

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

№ 8.

Цѣна изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ доставкою въ Нижнемъ 3 р., съ пересылкою по почтѣ 3 р. 50 к.

Объявленія для припечатанія въ Листкѣ принимаются въ конторѣ редакціи съ каждой буквы и пиферы обыкновеннымъ шрифтомъ платится: за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ к., за два раза $\frac{3}{4}$ к., за три раза по 1 к.; съ мѣста, а не съ буквы и пиферы объявленія, взимается по особой таксѣ, желающіе помѣстить объявленіе въ известномъ числѣ № № Листка или во всю ярмарку, пользуются уступкою.

Выходитъ съ 20 іюля по 1 сентября, ежедневно исключая понедѣльниковъ и дней слѣдующихъ за табельными. Подписка принимается, въ конторѣ редакціи, боковое отдѣленіе Главнаго Дома; въ Москвѣ на Волконскій домъ Михалковой, бібліотека Ушаковыхъ и К^о.

МЪСЯЦЕСЛОВЪ.

Юля 27. Вм. Пантелеймона в Аноисы. Бл. Николая Кочанова.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Справочный отдѣлъ: О прѣхавшихъ на ярмарку. Свѣдѣніе изъ нижегородской депутаціи пошлннаго судебного сбора Нижегородская ярмарка стараго времени. Частныя объявленія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ открытіи Ярмарочнаго Полицейскаго Управленія.—Открыто 15-го іюля 1868 года.

Составъ Ярмарочнаго Присутствія:

Нижегородскій Полицеймейстеръ Кол. Сов. Николай Густафовичъ Каргеръ.

Помощникъ Полицеймейстера Кол. Ассес. Александръ Ивановичъ Совѣтовъ.

Состоящій въ распоряженіи Г. Полицеймейстера, Исполнительный Чиновникъ Тит. Сов. Климовскій.

Секретарь Кол. Рег. Лаговскій.

Счетный Чиновникъ Тит. Сов. Каменевъ.

Помѣщаются во флигелѣ главнаго дома при Полицейскомъ Управленіи.

Частный Приставъ Макарьевской части Кол. Сов. Степанъ Федоровичъ Бѣлинъ, проживаетъ въ зданіи Макарьевской части.

Помощники его:

1-го квартала—Тит. Сов. Полетаевъ, проживаетъ въ селѣ Гордѣевкѣ.

2-го квартала—Кол. Рег. Федяковскій, въ Кунавинѣ, въ казенномъ балаганѣ.

3-го квартала—Губ. Сек. Голубевъ, на пескахъ, въ казенномъ балаганѣ.

4-го квартала—Кол. Сек. Пеликановъ, во флигелѣ ярмарочнаго главнаго дома.

5-го квартала—Тит. Сов. Арфинъ, въ номерахъ Перцова.

6-го квартала—Тит. Сов. Добронравовъ, въ фотографической линіи, въ балаганѣ, рядомъ съ Барро.

7-го квартала—Кол. Сек. Гейбовичъ, на Сибирской пристани въ казенномъ балаганѣ.

Границы участковъ Помощниковъ Частнаго Пристава при Нижегородской Ярмаркѣ.

1. Полетаевъ.

Отъ дома Кисельникова, что на Кузнечной улицѣ, правая сторона ея до границы городской земли, что у Кладбищенской церкви, поворотъ по ней вправо захватываетъ дебаркадеръ желѣзной дороги, село Гордѣевку, участокъ ярмарочной земли и беретъ на ней паркъ; отсюда поворотъ по прямой линіи къ Собору до обводнаго канала, по луговому берегу, котораго

мимо трактира Никиты Егорова до желѣзно-конной дороги;—по ней правая сторона Ивановскихъ рядовъ черезъ шоссе до дома Кисельникова, что на углу Кузнечной.

2. Федяковскій.

Съ шоссе, лѣвая сторона Кузнечной улицы къ кладбищу до границы городской земли поворотъ на лѣво; по той же границѣ до берега р. Оки, вдоль котораго къ Крестовоздвиженской часовнѣ и поворотъ по шоссе, лѣвая сторона до Кузнечной улицы.

3. Голубевъ.

Отъ гостиницы Петра Алексѣева Барбатенко по линіи желѣзно-конной дороги, лѣвая сторона Ивановскихъ рядовъ; по шоссе поворотъ влѣво къ рѣбѣ; захватываетъ затопные пески, всѣ безъ исключенія, потомъ отъ угла москательныхъ рядовъ, что противъ овощнаго ряда, къ обводному каналу, по которому къ трактиру купца Смирнова; граница этаго квартала должна кончиться у той же гостиницы Барбатенко.

4. Пеликановъ.

Весь гостинный дворъ безъ исключенія, что внутри обводнаго канала, такъ и на шоссе, къ нему прибавить за каналомъ гостиницу Кузнцова.

5. Арфинъ.

Отъ гостиницы купца Кузнцова, часть ярмарочной земли, примыкающей къ парку по направленію къ Сормову; тутъ поворачиваетъ линія къ Мещерскому озеру; по берегу котораго оборотивши къ ярмаркѣ захватываетъ: старыя краснобумажныя ряды, всѣ самокаты, трактиръ Зотевича и бани на Мещерскомъ озерѣ, что на дорогѣ къ Сибирской пристани, отъ бань по направленію къ мечети къ номерамъ купца Вялова, отъ которыхъ правая сторона по театральной улицѣ до линіи желѣзно-конной дороги и поворотивъ по ней къ обводному каналу, захватывая домъ Огурцова, и оттуда по берегу того же канала до гостиницы Кузнцова.

6. Добронравовъ.

Съ линіи желѣзно-конной дороги, отъ гостиницы Лопашева, по обводному каналу, мимо шубныхъ рядовъ, беретъ гостиницу Бубнова до берега затона на Окѣ, захватываетъ зданія г. Княжевичъ; потомъ внизъ по берегу затона плашкоутный мостъ до фарватера и тѣмъ же берегомъ огибаетъ всю сторону, поворотъ вверхъ по берегу р. Волги до парохныхъ пристаней; здѣсь поворотъ по прямой линіи къ часовнѣ Печерскаго монастыря, что около биржи, а отъ часовни по театральной улицѣ лѣвая сторона

до желѣзно-конной дороги, по которой влѣво до гостиницы купца Лопашева.

7. Гейбовичъ.

Съ номеровъ крестьянина Арбекова, что на углу съ дороги отъ Сибирской пристани на театральную улицу, по ней лѣвая сторона идя къ плашкоутному мосту, до угла балагана купца Горликова, здѣсь поворотъ на лѣво по прямой линіи до рѣки Волги, по берегу которой вверхъ захватываетъ весь участокъ ярмарочной земли, что въ чертѣ города, тутъ склады кожевенные, чайныя, лѣсныхъ издѣлій и по берегу Мещерскаго озера до бань; а тутъ по дорогѣ съ Сибирской пристани, оканчивается угломъ номеровъ крестьянина Арбекова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ПРѢХАВШИХЪ НА ЯРМАРКУ ТОРГОВЦАХЪ.

Вольноотпущенный Иванъ Корнѣевъ, № 1; нижег. куп. Александръ Дуплевъ, № 2; нижегор. мѣщ. Ефимъ Мыльниковъ, № 3—въ Мясномъ ряду.

Ниж. куп. Николай Лизякинъ, № 1; костромской куп. с., Николай Скалзубовъ, № 2—въ Икорномъ ряду.

Муромскій мѣщ. Иванъ Воцениковъ, № 1; уволенный изъ военнаго вѣд. Василій Брыловъ № 2; крест. балахн. уѣзда, с. Гнлицъ, Николай Топоровъ, № 3; крест. Семенов. уѣзда, села Хохломы, Иванъ Макарьчевъ, № 4—въ Зеленномъ ряду.

Отставной рядовой Аонъ Азинъ, питейная выст., въ Зеленномъ ряду.

Нижегор. цѣховые братья Степанъ и Иванъ Шишаловы, трактиръ по пр. ст. Флажнаго моста.

Нижегор. куп. с. Иванъ Бобиковъ и мѣщ. Василій Фуниковъ, у Флажнаго моста.

Проживающая въ Нижн., солдатка Дарья Бѣльева, у Флажн. м.

Нижегор. мѣщане: Петръ Бѣляевъ, Иванъ Фодотовъ и Павелъ Нестеровъ, у Флажнаго м.

Рижскій гражд. Рудольфъ Брантъ, у пѣшеходнаго моста.

Отставной рядовой Кузьма Николаевъ, въ Зеленномъ ряду.

Арзамасскій мѣщ. Дмитрій Чирковъ, въ Мучномъ ряду.

Крестьян. нижегор. у., с. Капнина, Иванъ Потаповъ, у Флажн. м.

Казан. мѣщ. Петръ Кирюховъ; крест. княгинин. у., с. Мурашкина, Василій Несмытовъ и Иванъ Кондратьевъ, позади торговыхъ бань.

Ниж. к. Иванъ Шунинъ, въ Мучномъ ряду.

Москов. мѣщ. Матрена Голубева, на Греб. прист.

Верхотурский 2 г. купеч. сынъ Степанъ Головановъ въ сибирск. сундуч. р. № 1. Казанскій купеческій сынъ Василій Вараксинъ въ винномъ ряду № 8—11. Московскій купецъ Василій Елизаровъ въ мыльномъ р. лѣвой стороны. Казанскій купецъ Карпъ Мыльниковъ въ тулупномъ р. № 1. Ярославскій купеческій сынъ Иванъ Корниловъ тамъ-же № 3 и 4. Казанскій куп. сынъ Андрей Суворовъ въ экипажномъ ряду № 12 и 13.

Свѣдѣнія изъ Нижегородской Депутаціи пошлиннаго судоваго сбора.

Въ 1867 году 24 Июля было собрано 239 р.

съ начала навигаціи по

25 Июля было собрано 22,913 р.

Въ 1868 году 24 Июля поступило 701 р.

съ начала навигаціи по

25 Июля поступило . 20,703р.40к.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА

СТАРАГО ВРЕМЕНИ.

(Эпизодъ изъ романа: „Тузы“).

(Окончаніе.)

И Ивану Артемьевичу, удалось въ этотъ вечеръ выслушать нечто подобное: выйдя отъ брата онъ пошелъ бродить по ярмаркѣ, уже совсѣмъ стемнело, освѣщено было плохо, кой гдѣ изрѣдка коптелись кнопочники, то и дѣло навстрѣчу ему попадались развѣздные казаки... Ярмарка еще гудѣла какъ-то, сдержанно, будто подземнымъ гуломъ, то съ Волги, то съ Оки доносились бурлацкія пѣсни, вся лощина ярмарки, хотя уже и успокоивалась, но видимо еще жила сотнями тысячъ народонаселенія, которое прихлынуло на нее съ разныхъ мѣстъ и жило разнообразно-пестрою жизнью: скупенно надъ лавками, откуда въ прорѣзы внутреннихъ стѣнъ кое гдѣ прорѣзывались полосы свѣта, въ трактирахъ, изъ которыхъ несся шумъ и гамъ, подъ открытымъ небомъ, на баркахъ, на лодкахъ... Все это кипало, говорило говоромъ, сливалось въ дружные хоры пѣсенъ, и образовало какой то гулъ, съ перерывами, съ интервалами, гуще и громче, врывающихся звуковъ, близкой бѣды, оклика казаковъ, топота лошадей подлинному плашкоутному мосту соединявшему Нижній съ ярмаркой и т. п.

Въ этомъ гулѣ невольно чудилась Ивану Артемьевичу вся мощь, все значеніе этого мѣста, въ которомъ на матери — рѣкѣ, какъ бы отдавалось могучее эхо жизни всей русской земли... Но Богъ вѣсть почему, никакъ онъ не могъ, ни понять, ни разгадать этого великаго эха, не могъ проникнуться имъ... Онъ шелъ подавленный впечатлѣніями этого сборнаго мѣста Россіи, чувствуя какъ все болѣе и болѣе у него изъ подъ ногъ пропадаетъ земля, будто онъ ступаетъ по какому-то тряскому пространству, по болоту, по трясины какой-то: онъ не могъ сойтись съ этою дѣйствительностію, она пугала его даже въ этомъ гулѣ, ему хотѣлось лучшаго! неопредѣленные очерки котораго мелькали передъ нимъ въ иноземныхъ видахъ, но и это лучшее не давалось, какъ и страшная дѣйствительность... Иванъ Артемьевичъ былъ рѣдкое явленіе въ купеческомъ обществѣ, явленіе свѣтлое, но болѣзненное,

одна изъ характеристикъ, которыми была богата первая четверть настоящаго столѣтія.

Дойдя такимъ образомъ, въ подобномъ туманномъ настроеніи до песковъ, Иванъ Артемьевичъ поворачивалъ за уголъ около стоявшаго въ этомъ мѣстѣ трактира и направлялся было безсознательно къ тому мѣсту, которое образуетъ громадную желѣзную пристань, какъ въ отворенное окно трактира мелькнуло ему женское лицо съ большими черными глазами, красный платокъ на полныхъ плечахъ, и за нимъ будто знакомая фигура Гаврилы Федоровича Жемчужникова... Иванъ Артемьевичъ, приостановился и послѣ мнутаго раздумья вошелъ въ трактиръ. Шумъ и гамъ стоялъ на всемъ его пространствѣ, все какъ говорится, ходуномъ ходило, и сверху шумъ и гамъ и снизу... На верхъ вела лѣстница уставленная кое какими деревьями, верхнія двери были затворены: тамъ шла игра... Внизу по срединѣ зала гудѣлъ хоръ цыганъ, въ углу пріютились арфистки, въ антрактахъ цыганки расходились по столамъ, сажались то рядомъ съ парующими, то на колѣни къ нимъ, кричали, визжали, выманивали деньги, обвинялись, цѣловались властью... Въ то время эти хоры не были еще похожи на настоящіе; въ которыхъ каждая цыганка смотритъ аристократкой и разыгрываетъ изъ себя неприступность и, гдѣ съ другой стороны, связалъ ихъ семейный союзъ. Въ цыганкѣ того времени было много своего, оригинальнаго, не смотря на вышнюю грязь много женственно-прекраснаго: къ цыганскимъ хорамъ нерѣдко присоединялись бѣглецы дворовые, а иногда дѣвушки изъ семействъ мѣщанства, разорившагося купечества и т. п. Та, которая мелькнула предъ Иваномъ Артемьевичемъ въ окнѣ и которая при его входѣ, сѣла съ Гавриломъ Федоровичемъ Жемчужниковымъ, любовно склонившись къ нему не была собственно цыганкой, а именно изъ этого послѣдняго разряда.

Это была дѣвушка лѣтъ около двадцати, съ густыми и блестящими какъ смола волосами и такими же темными и добрыми глазами, но при этомъ вся она была такая бѣленькая, такъ скромно держала себя, такъ мало и тихо говорила, что съ перваго же взгляда отягчалась отъ прочей, болшею частью, нахальныхъ, съ громкимъ не рѣдко сильнымъ голосомъ цыганокъ, съ ихъ угловатыми приемами, взглядомъ и смѣхомъ, которые они вносятъ всюду, куда бы ни являлись.

Гаврило Федоровичъ незамѣтилъ вошедшаго Ивана Артемьевича, тотъ подошелъ къ нему и слегка ударилъ по плечу.

— Ба, Ваня, Иванъ Артемьевичъ крикнулъ обрадовавшись Жемчужниковъ. Давно-ли, садитесь-ка..

Ихъ дружескія, быстро, почти съ перваго разу установившіяся отношенія не перешли еще на ты, хотя оно сердечно вездѣ слышалось въ ихъ разговорѣ и рѣчахъ.

— Давно-ли изъ бѣлокаменной чертъ бы ее побралъ? продолжалъ Жемчужниковъ.

— Нынче только...

— Значитъ еще съ Московскимъ духомъ?

— Нѣтъ, ну его, я не набираюсь! отвѣчалъ Нефедовъ.

— И великолѣпно, по нашему!

— Фальшивый то духъ, все только притворство и обманъ... Ты Настя не знаешь Москвы? обратился онъ къ цыганкѣ.

— Какъ-такъ, я же бывала.

— Бывала, не то, что жила, да къ тебѣ онъ не пристанетъ этотъ Московскій духъ.

— Отъ чего же не пристанетъ?

— А такъ, есть люди къ которымъ онъ не пристанетъ, вотъ къ тебѣ не пристанетъ, къ Ивану Артемьевичу не пристанетъ, потому что, вы хорошіе люди.

Иванъ Артемьевичъ улыбувшись поклонился...

Да, право, Ваня! будто крикнулъ тотъ легонько и крикну объявъ поцаловалъ его. Давай братъ, говорить на ты, чорта ли что выкатъ-то. Выпьемъ, голубчикъ, какъ вотъ эти нѣмцы черезъ ручку пьютъ!

— Bruderschaft.

— Ну, вотъ его самага! Эй, половой, дайко намъ бутылку.. А это, братъ, рекомендую моя милая Настинька, голубушка моя.. Мы уже давно съ ней знакомы, да недавно сошлись. Въ это время хоръ заше-

велился, Настя закрывъ Жемчужникову ротъ рукою, встала и присоединилась къ нему.

— А стакачикъ! спросилъ онъ.

— Приду!

— Славная эта дѣвушка, умная, добрая, тихая славная жена бы была, да вотъ не позволяютъ жениться мѣ на ней продолжалъ Гаврила Федоровичъ. Бился, бился съ старикомъ своимъ да съ братцемъ, и думать не могли, а за что, скажите!

Вы думаете Иванъ Артемьевичъ цыганка она? продолжалъ Гаврила Федоровичъ.. И не одной косточкой.. Ну ка, выпьемъ же на ты, я тебѣ скажу кто она! Тебѣ это можно сказать ты человекъ теплый, не осудишь! Вотъ такъ! Чокнулся Гаврила Федоровичъ, на всю, братъ жизнь, по человечески, на ты!

Иванъ Артемьевичъ молча пожалъ ему руку и ласково, привѣтливо улыбнулся.

— Вотъ видишь-ли братъ Ваня, кто она такова эта цыганка для другихъ. Помнишь ли ты, бѣдили мы компаніей къ брату на фабрику, помнишь я тебѣ твердилъ тогда про хозяйскую дочь, про красавицу про Варю.. Ну, такъ вотъ эта Варя купеческая дочь предъ тобой, какъ ты видишь теперь, въ хорѣ, въ цыганскомъ кругу сидитъ и пѣсни поетъ.

Иванъ Артемьевичъ съ удивленіемъ взглянулъ на Гаврила Федоровича и потомъ перевелъ глаза на дѣйствительно сидѣвшую въ кругѣ хора красавицу дѣвушку, около которой, какъ то особенно толпилась молодежь.

— Какъ же это такъ? спросилъ онъ.

— А также по человечески? Я тебѣ скажу братъ Ваня, я чурбанъ человекъ—человекъ значить не отесанный, круговой.. Мѣ эти наши барышни, хоть они и купеческими дочерьми называются не на руку.. Они бы пожалуй и хорошія дѣвушки, да ихъ ужъ больно испортили тепличкой, братъ, оранжерейной жизнью испортили, этимъ, то есть, особымъ нашимъ духомъ, котораго ты только немножко понюхалъ да ужъ и то рыло поворотилъ. А знаешь ли, что это такой, за духъ за особенный знаешь?

Нѣтъ! да гдѣ жъ тебѣ знать! Ты меня спроси: я, братъ выросъ на немъ.. Это, братъ, такой духъ, который за живо насъ обращаетъ въ мертвечину.. въ мертвечину братецъ въ тухлятину да! Этимъ духомъ заставятъ тебя ходить на цыпочкахъ, когда хочется всей пятерней ступить, говорить въ полголоса, когда во всю грудь крикнуть хочется, смѣяться, когда слезы подступаютъ къ горлу, драть съ кредитора послѣднюю рубашку, когда знаешь, что она у него дѣйствительно послѣдняя, и все это, братецъ ты мой, съ шуточками, учтиво, галантерейной ловко, по купечески.. Вотъ это, братъ, какой духъ такой! Вотъ отъ него и дохнетъ наша молодежь, вьнутъ и дѣвушки красавицы или въ утокъ жирныхъ, въ нашихъ упаточившихся купчихъ превращаются, которыя столько же похожи на женщину.. какъ вотъ хоть бы эта свинья, изъ которой вотъ эта ветчина вырѣзана, на мою Настю!

— Что же ты теперь будешь дѣлать? спросилъ его Нефедовъ.

— Я что дѣлать? жить братецъ ты мой буду жить и больше ничего! Теперь, братецъ ты мой, у насъ дѣло съ ней кончено, теперь насъ съ ней водой не разольешь, да! И какая эта, чудная женщина золото! и все то, братецъ ты мой Ваня, гонять ее... Поди ты вотъ Ваня! Что только за судьба въ нашей землѣ православной, на нашей Руси святой.. святой, замѣть, другъ святой не шуточное то, то слово, что братецъ все, что ни на есть подлаго, нахальнаго преусиживаетъ, а все искреннее, доброе, честное, преждевременно клонитъ голову; судьба что ли, другъ, такая русская, другое ли что не пойму я, братецъ, никакъ этого не пойму! эхъ, братъ Ваня, не задумывайся, другъ, хлопотни-ка стакачикъ, еще пьемъ шампанское, да задумываться будетъ братъ для этого время, когда до сивухи дѣло дойдетъ.

— Что же женился ты? снова спросилъ Иванъ Артемьевичъ.

— Не хочется, братъ, Настя этого, не хочется.. Вотъ видишь-ли, какъ у насъ это дѣло было: увидѣлъ я ее, такую красавицу, ну и загорѣлась душа полюбилась

она мнѣ такъ, какъ еще ни одна, не то чтобъ одни грѣшныя помыслы, какъ это обыкновенно... нѣтъ, братецъ ты мой, уваженіе какое-то, страхъ! Сбѣгался я надъ этою любовью, а теперь самому поработать на нее пришлось, увидѣлъ я ее и вся жизнь моя измѣнилась: сошлись мы съ ней, ознакомились, и она полюбила меня, ну и далъ я ей слово жениться на ней; жили они бѣдно, въ старомъ флигелѣ и вся жизнь держалась въ томъ, что давали кредиторы изъ арендной платы. Отецъ ея человекъ пыющий съ горя, само собой. Этой болѣзни много у насъ. Ну можетъ быть и льстилась попасть въ богатый то домъ, въ довольствѣ тоже выросла. Ну съ, такъ и порѣшили, мы съ ней ожениться значить. я уже, нѣкоторымъ образомъ паруса складывалъ совсѣмъ оступившись хотѣлъ, дѣломъ какъ должно заняться, но негуть то было, никто братъ Ваня, и слышать о мой женитьбѣ нехотѣлъ, ни отецъ ни братецъ. такъ меня этимъ и оглаушило. Передалъ я это дѣло Настѣ: такъ молъ и такъ, я на все готовъ. Подумали, подумали и разсудили мы, то есть это больше она, чтобъ жить такъ.. любовно, что жъ такое, а то поди женись изъ за нея тебя выгонитъ ни у меня ни у ея что жьтуть хорошаго? Неженись другъ милый, сказала она мнѣ на каторжную жизнь, не хочу я помѣхой тебѣ быть... я знаю, что ты любишь меня, такъ и такъ непокинеть, а я ни къ кому не пойду отъ тебя. Какъ только Ваня, это она вымолвила, такую я крѣпость въ себѣ почувствовалъ, что на, молъ, бери всю жизнь мою, я твой на всегда... Ну и сошлись мы съ ней и живемъ, какъ мужъ съ женой... Тутъ, братецъ другія напасти пошли: отецъ ея взбодарился онъ на ея красоту расчитывалъ, думалъ поддержку имѣть, и какъ увидалъ, что дѣло програно, въ амбицію вломался, на законъ уперъ и прогналъ ее изъ дому; нанялъ я ей въ ту пору квартиру и жили мы съ ней душа въ душу, да вотъ вишь совѣстно ей стало мой хлѣбъ ѣсть, сама говорить, работать хочу: умѣнья то, другаго ни какого нѣтъ, ну вотъ и пошла деньгу песнями вырывать, голосъ то у ней золотой! Слышь, братъ, слышь какой заливается... слышь въ какой восторгъ приводить.. чувства то, чувства! Братецъ ее на фортопьянахъ учить.

И дѣйствительно Настя въ это время пѣла соловья голосъ ея густой, звучный, полный контрально такъ и хваталъ за сердце. Шьяная толпа наистовствовала.

— Экой голосъ. Боже ты мой, что это за голосъ и куда дѣваться съ нимъ? въ хоръ только. Некуда, братъ, больше. Ну, да, нѣтъ погоди, я ее въ театръ, въ оперу въ Петербургъ братецъ повезу. У тебя есть тамъ знакомые, Ваня, похлопочи.

— Изволь братъ.

Между тѣмъ трактиръ принялъ видъ того пестро-смѣшаннаго разливаннаго, ярмарочнаго веселья, широкое развитіе котораго во всемъ его глубокомъ значеніи только и можно видѣть на Нижегородской Ярмаркѣ. Шумная, пестрая картина эта имѣетъ видъ не одного только нескрываемаго шьянства и разврата, она имѣетъ и внутреннее, болѣе отрадное содержаніе. Это сборъ всѣхъ націй въ одномъ мѣстѣ, это сердечное, неиритворное признаніе единства разнообразныхъ членовъ русскаго племени подъ предводительствомъ и господствомъ великорусскаго племени: въ подобныхъ трактирахъ, въ такіе часы эти единенія и господство увидишь въ живыхъ образахъ, которые для умѣющаго читать по нимъ ясишь всякихъ широкошчательныхъ теорій; въ видѣте, напримѣръ, группу армянъ, въ ихъ національных костюмахъ, слышите ихъ топорную рѣчь, ихъ отдѣльное положеніе, въ лицахъ, въ движеніяхъ даже будто-бы что-то враждебное общему настроенію, но на самомъ дѣлѣ этого ничего нѣтъ, стоитъ только нѣсколько внимательнѣе взглянуть въ эту картину, вотъ слышится родная камаринская—это безконечно льющаея трель народнаго рожа, вмѣстѣ съ отрывистыми звуками балалайки, которую замѣняетъ скрипка, плясунъ мастеръ, въ дыганскомъ казакиѣ или въ красной рубашкѣ и длинной ямской шляпѣ, перевязанной лентами, такой же безконечною трелью, какъ и музыка семѣнитъ ногами

и, идя кругомъ столовъ, размахиваетъ руками на обѣ стороны, какъ будто собираетъ всѣхъ въ одну общую семью, приглашаетъ посмотреть и отвести душу въ его пляскѣ вотъ раздался болѣе и болѣе быстрый темпъ, звуки пошли какими то бугарами, будто одинъ изъ нихъ упадетъ, другой встанетъ, въ мотивѣ слышатся другія страны—Донъ, Уралъ, развертывается отважный бѣшеный казакъ, вотъ плясунъ пустился въ присядку; вотъ гаркаулъ, заломилъ шанку чо русски, будто джигитнулъ по казацки, несется по залѣ выкидывая калѣна на обѣ стороны, взглянемъ на толпу въ эту минуту, она одинъ человекъ, одинъ русскій не смотря на всѣ собравшіяся разноплеменности, она вся покорена одному чувству.. вся живетъ въ одной этой пляскѣ, какъ за нѣсколько времени жила въ одной пѣснѣ. И русскій, и русскій Пѣмецъ, и Полякъ, и Армянинъ съ татаринномъ, и малороссы, одно тѣло, душа одна. Смотрите дальше: вотъ расходился армянинъ ихъ группа кричитъ левгинку, вотъ онъ всталъ, вотъ въ тактъ звуковъ плавно хлопаетъ въ ладоши, вотъ замотался его длинный рукавъ и понелъ онъ изгибаясь въ нечуждомъ намъ танцѣ: замѣняйте толпу, вліяніе другое, нѣтъ прежняго настроенія, нѣтъ того проникновенія танцемъ какъ только что замолкнувшей русской пляской; онъ не понятенъ или менѣе понятенъ. И не рѣдко это видимое превосходство и господство русскаго элемента. Такъ ярко выражается тамъ и самъ на этой великой ярмаркѣ въ трактирѣ, къ кабаку—гдѣ вѣбудъ ширманчикъ пѣмецъ, съ кларнетистомъ полякомъ наигрываютъ русскую пѣсню и татаринъ мальчишъ лихо, приюнаравливаясь къ ухваткамъ русскаго мужика отхватываетъ трешака при общемъ, радостномъ проникновеніи родной пѣснейю и пляской. Это такъ ярко, что не видать всего этого какъ то умѣемъ только мы русскіе, у насъ только и на умѣ, что развратъ да безобразіе.

Часть подобнаго взгляда вынадала и на долю Ивана Артемьевича... Вообще доля моего предвѣстника пнаго героя въ купеческомъ быту, который только приготовляется этою частію, была незавидна: въ немъ особенно было мало того, чего также мало во всѣхъ насъ—самостоятельности и твердости характера, которые къ сожалѣнію и въ остальномъ, такъ называемомъ, русскомъ купечествѣ, «русакахъ», къ сожалѣнію до сихъ поръ выражаются только въ однихъ угловатостяхъ и въ чудовищно развитомъ самодурствѣ. Безосознательность своего положенія и мученіе этою безосознательностію также составляла его характерную черту; съ этимъ чувствомъ онъ и заснулъ въ эту ночь.

Въ скоромъ времени онъ встрѣтился на ярмаркѣ со всѣми нашими знакомыми тузами, встрѣча эта произошла на такъ называемомъ чайномъ обѣдѣ, который давали гуртовья чайныя торговцы сибирскимъ и кяхтинскимъ торговцамъ послѣ установленія первой цѣны. Обѣдъ этотъ въ ярмаркѣ составлялъ своего рода событіе, и въ самомъ дѣлѣ былъ chef d'oeuvre-омъ своего рода: распорядителемъ этого обѣда былъ Дмитрій Федоровичъ Жемчужниковъ, въ этомъ дѣлѣ онъ былъ великій мастеръ; вообще, Боже мой, что эта за богатая, за даровитая была натура (онъ уже умеръ и схироними его съ подобающимъ триумфомъ), что эта за талантливая русская натура и чтобы могло выдти при другихъ условіяхъ изъ этой личности.—Робертъ Нилъ бы могъ выдти, ей-Богу Робертъ Нилъ! Серьезно говорю объ этомъ и пусть кто-либо изъ нашего купеческаго міра не приметъ это въ насмѣшку, избави меня Господи! Такого знанія русской жизни, такого глубокаго пониманія каждой личности, возводимаго Дмитріемъ Федоровичемъ даже до идеализма, нужно было поискать, какъ говорится, и днемъ съ огнемъ, и то-бы трудно найти. Какъ онъ умѣлъ распорядиться порученнымъ ему обѣдомъ, который ему поручался каждый годъ, какъ онъ умѣлъ великолѣпно упрятать въ него все лучшее и дать ему смакъ этими стерлядями, осетриной, которыхъ дарить намъ Волга чудеса, положительный знатокъ всѣхъ этихъ многозначущихъ пусти-

ковъ, какъ былъ въ то-же время и знатокъ своего дѣла. Соединеніе такихъ безцѣнныхъ качествъ вообще рѣдкая встрѣча въ русскомъ человекѣ. Говоримъ это серьезно. Вообще установилось у насъ убѣжденіе лишь въ жанрѣ Дмитрія Федоровича Жемчужникова, заподозрѣвать въ чемъ-то, въ какой-то задней мысли и т. п. Мы также объ этомъ думали прежде и можемъ увѣрить всѣхъ и каждого, что по тщательномъ изученіи разувѣрились въ этомъ; ни какой задней мысли ни въ комъ у нихъ нѣтъ, у нихъ во всемъ душа открытая и прежде всего общество, причувшее ихъ притворяться и дѣлать изъ нихъ что-то такое странное, что приходится въ чемъ-то невольно подозревать. По нашему мнѣнію, по долгому опыту на эти личности не можетъ быть и тѣни подозрѣнія: это души открытыя.

Чайный обѣдъ былъ на славу—роскошь и преобиліе всѣхъ благъ земныхъ; закуска, одна закуска могла-бы поправить нервную систему цѣлаго десятка бѣдниковъ: чего тутъ не было — мариннованныя стерляди, копченныя стерляди, и раки, и заливная осетрина, и печенка въ сметанѣ, и сыры всѣхъ родовъ и видовъ отъ круглага голландскаго до вонючаго зеленаго, до котораго ни одинъ купецъ не дотронулся и удостоило попробовать одно какое-то превосходительство, какъ извѣстно до всего подобнаго падкое... Да и не перечесть! Обѣдъ открылся, само собой разумѣется, стерляжьею ухомъ, но мы не станемъ перечислять всего... Это довольно скучно, впрочемъ въ этомъ, въ частомъ повтореніи о състаемъ виноваты ни какъ не мы, а скорѣе то общество, котораго мы являемся бытописателемъ; намъ важно только то, что обѣдъ этотъ соединилъ воедино всѣхъ нашихъ знакомыхъ тузовъ, всю власть ярмарки, которая являлась тогда на обѣды, какъ на законно ей принадлежащую контрибуцію, что рѣчей о развитіи торговли и самостоятельности, никакаихъ не было, а было и пилось дѣйствительно самостоятельно, что на обѣдахъ смѣшивались, всѣ партіи и даже на него были приглашены, не говоря уже о Иванѣ Артемьевичѣ—Неседовѣ и Семѣнѣ Ивановичѣ Куракинѣ, Гечѣ, Гидивилѣ, прѣхавшіе только взглянуть на ярмарку и что самое лучшее на этомъ обѣдѣ — это то, что Шубинъ, безпріютный сирота, о которомъ всѣ были мнѣнія какъ о побочномъ сычѣ Семѣна Ивановича, былъ порученъ на остатокъ лѣта и осени на попеченіе Ивану Артемьевичу, который вскорѣ послѣ этого обѣда уѣхалъ въ свою родную Ш. Нельзя также пройти молчаніемъ, что послѣ этого же обѣда, на самомъ мѣстѣ его позорища, нашъ старый знакомый бѣлоголовый, отплясалъ такого трешака, что небу стало жарко, и обратился къ своему задушевному другу предтечи нашего героя купеческаго міра, вымолвилъ знаменательныя слова:

— Вотъ мы какъ старые люди, Ваня, до сѣдыхъ волосъ молоды, а вы, должно быть вмѣстѣ съ сѣдиною только и жить начинаете, мудренныя вы люди!—

Н. Савронскій.

Редакторъ Н. Мельгуновъ.

Отдается ЛАВКА, въ Кошемномъ ряду, видѣть ее и объ условіяхъ узнать въ лавкѣ бывшей Савостьянова, противъ мебельнаго ряда, на Шоссе.

**ПРОДАЖА
ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ
ТОЧИЛЬНЫХЪ МАШИИЪ**

для ножей, ножницъ, косъ, серповъ и т. п. Отзывы многихъ признали эти машины достохвальными и весьма полезнымъ инструментомъ необходимымъ во всякомъ хозяйствѣ. При чрезвычайной прочности, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ безопасны при употребленіи, такъ что употребленіе ихъ можетъ быть доверено даже дѣтямъ.

Въ одну минуту можно этими машинами наострить 20 ножей.

Приобрѣтеніе этихъ машинъ рекомендуютъ въ особенности: косарямъ, землевладѣльцамъ, содержателямъ трактирныхъ заведеній, рѣзникамъ и почтеннѣйшей публикѣ вообще. Для полной оцѣнки качества и достоинства сего инструмента, достаточно убѣдиться въ томъ, что самый малый изъ этихъ точилъ, можетъ замѣнить алмазъ для рѣзанія стеколъ.

Продажа этихъ достопримѣчательныхъ то-

чильныхъ машинъ производится единственно только на площади, противъ главнаго дома за Воздвиженской часовней, изъ особаго для того устроенной кареты.

А. АЛЬТМАНЪ, изъ Бреславля.

**Г. А. СЕРЕНЗЕНЪ И К° ИЗЪ МОСКВЫ
КОМИССІОНЕРЫ
САРЕПТСКОЙ ГОРЧИЧНОЙ ФАБРИКИ
И. К. ГЛИЧЪ**

симъ увѣдомляетъ, что складъ издѣлій вышеозначенной фабрики находится на Нижегородской ярмаркѣ, въ новомъ винномъ ряду № 6 и 7, въ балаганѣ Вильборна.

Поступила въ продажу вновь изданная книга подъ заглавіемъ

„СТИХОТВОРЕНІЯ“

въ 5 частяхъ ВИКТОРА ТИМОНИНА.

Желающіе оную получить могутъ обращаться въ квартиру издателя, на нижнемъ базарѣ, близъ моста, гостинница Ермолаева, № 15. При покупкѣ большаго числа экземпляровъ дѣлается уступка.

ДОКТОРЪ П. К. ПОЗЕРНЪ квартируетъ въ аптекѣ Эвенеуса, принимаетъ больныхъ отъ 9 часовъ до 2 по полудни и отъ 5 до 8 вечера.

Близъ цирка въ номера купца Мичурина прибыла на всю ярмарку колоссальная и прекрасная швейцарка **Е. Л. С. Л. И.**, двадцати лѣтъ отъ роду, вѣсомъ около 400 фунт. одна изъ интереснѣйшихъ и любопытнѣйшихъ личностей. Она отличается осанистымъ организмомъ, пропорциональными членами и пріятною наружностью. Съ 10 час. утра до 10 ч. вечера 1 мѣсто 50 к., 2 мѣсто въ 30 к. 3 мѣсто 15 к.

МАСТЕРСКАЯ ВЫВѢСОКЪ

М. Т. БАЗАНОВА МЛАДШАГО,

близъ конно-железной дороги позади фотографіи Александровскаго.

Коллежскій совѣтникъ, Левъ Александровичъ Погодинъ, принимаетъ ходатайство по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Адресъ: около Большой Покровки, на Осыпной улицѣ, домъ Польца.

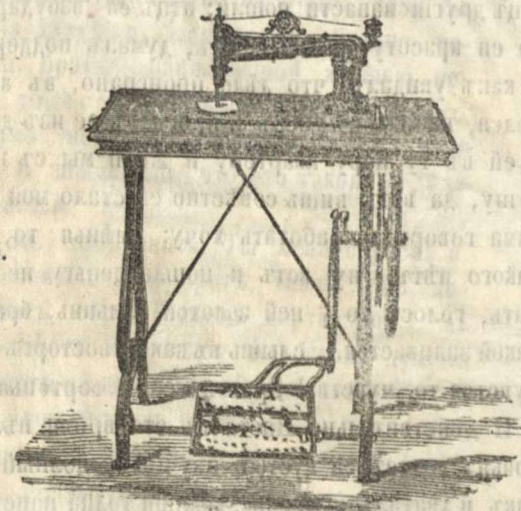

**КОМПАНИА
АМЕРИКАНСКИХЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ
HOWE J. & CO.**

Лучшая въ мірѣ машина для всѣхъ работъ, какъ то: для бѣлья, сукна, кожи и пр.

Въ Нижнемъ, на ярмаркѣ, Хрустальный рядъ, № 70.
Въ С.-Петербургѣ, по Михайловской улицѣ, д. № 4.
Въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Рудакова,

ГГ. ШАРЛІА И РОБЕРТЪ,
единственные агенты по всей Россіи.

Г. ЗОТКЕВИЧЪ.

Увѣдомляетъ публику, что въ гостиницу его изъ С.-Петербурга на все время ярмарки, прибыли въ первый разъ артисты, которые начнутъ свои дѣйствія съ 25 числа сего іюля и будутъ продолжать ежедневно до 8 числа сентября.

1. Бывшій директоръ цирка, американецъ Фридрихъ Беллингъ съ труппою, который будетъ исполнять начиная съ 9 до 10½ ч. вечера вызываніе духовъ, тѣней и скелетовъ; а также 9-ти лѣтній сынъ его Эдуардъ, съ прочими акробатами, исполнитъ разныя трудныя гимнастическія упражненія.
2. Примутъ участіе въ вечерахъ извѣстные любимцы С.-Петербургской публики по артистическому своему музыкальному искусству, гармонистъ г-нъ Алексѣевъ (Горбачевъ) съ аккомпаниментомъ рояля г-на Розенбергъ
3. Хоръ русскихъ пѣвицъ и пѣвцовъ г-на Баровскаго.
4. Хоръ С.-Петербургскихъ русскихъ пѣсенниковъ, подъ управленіемъ г-на Головина (бывш. Соколова)
5. Хоръ цыганокъ подъ управленіемъ г-жи Лебедевой.
6. Прибывшія съ американцемъ г-жа Бобрикова будетъ исполнять испанскій танецъ качучу и г-жа Казакова будетъ исполнять французскіе разные комическіе танцы.
7. Въ саду для танцевъ будетъ играть полный оркестръ военной духовой музыки
8. Привезенная собака Нахита, дрейсированная американцемъ Беллингъ по указанію его будетъ представлять разныя интермедіи.

При гостиницѣ устроенъ искусственный садъ съ фонтаномъ, который будетъ иллюменованъ разноцвѣтными огнями. Также доложу до свѣдѣній публики, что кухня въ настоящую ярмарку отдана мною въ первый разъ подъ управленіе гастронома—повара Михайлова.

Цѣна за входъ въ залъ 50 к., дамы входятъ бесплатно. Начало въ 8 ч. вечера.